

По-видимому, недолгое время (возможно, всего два-три десятилетия) в связи со слабым распространением фотографии люди использовали такое печальное событие, как смерть, для создания общего портрета. Этим же объясняется вывешивание таких фотографий на стене, что может показаться очень странным и для кого-то даже пугающим. Когда к 1960-м годам фотокарточки перестают быть редкостью, фотофиксация обряда похорон становится более официальной, в том смысле что снимается именно факт произошедшего события, т.е. смерти человека. Поэтому в фотоархивах семей часто можно обнаружить похоронные фотографии, присланные родственниками, живущими далеко от адресата. Как родные и друзья посылают друг другу открытки и фотографии с поздравлениями на праздники, рождения детей и свадьбы, так же пересылаются и фотографии похорон как сообщение о произошедшем событии, об окончании жизни близкого человека и о том, что все похоронные обряды соблюдены должным образом. Таким образом, важно исследование не только феномена фотографии, ценности и информативности изображения для изучения культуры, но и тех проявлений традиционной культуры, которые наиболее ярко и массово запечатлеваются в личных фотографиях людей, т.к. они отражают определенное мировоззрение человека и показывают его ценностные ориентации.

Итак, темы, находящие отражение в фотографиях, позволяют изучать мировоззрение человека и показывают его ценностные ориентации. Богатейший материал мы можем получить из фотографий, обратившись к традиционной культуре [Власова 2007: 129]. В частности, похоронные фотографии, которые стали объектом нашего изучения, еще раз убеждают, что сюжеты определены не случайно, что они сформированы представлениями о мире мертвых и живых в культуре народа.

Библиография

Власова Т. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарратизация содержания семейных фотоальбомов // Визуальная антропология: Новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007. С. 123–145.

Сурхаско Ю.Ю. Семейные обряды и верования карел. Конец XIX — начала XX в. Л., 1985.

Якимович Е.Б. Портретная фотография как способ социальной репрезентации // Визуальные аспекты культуры. Ижевск, 2005. С. 61–66.

А.А. Новик

К ВОПРОСУ САМОСОЗНАНИЯ МАКЕДОНЦЕВ-МУСУЛЬМАН В АЛБАНИИ (Материалы экспедиции 2008 г.)

Отдел европеистики МАЭ в течение многих лет продолжает вести экспедиционные исследования Балканского полуострова. В сентябре 2008 г. состоялась научная поездка на северо-восток Албании, в албанско-македонское пограничье. Данный экспедиционный проект представляет собой этап взаимного со-

трудничества МАЭ РАН и Австрийской Академии наук в плане изучения Балкан. В экспедиции приняли участие автор данной статьи (от российской стороны) и профессор Андрей Николаевич Соболев (Вена, Австрия).

Цели совместной работы ученых двух стран по изучению сложного региона Балкан — сбор и анализ полевых материалов лингвистического, этнолингвистического, этнографического, исторического, фольклорного характера в районах совместного проживания различных групп албанского, македонского, греческого, арумунского этносов.

Албанско-македонское пограничье представляет собой исключительно важный регион для этнографических, этнолингвистических и социолингвистических исследований. Здесь проживают албанцы (мусульмане, христиане католики и православные), македонцы (православные и мусульмане), цыгане (мусульмане), влахи (православные). Полиэтнический и поликонфессиональный состав населения определил сложность социальных и культурных процессов, происходящих в северо-восточных районах Албании и Западной Македонии. Дополнительную нестабильность региону придает политическая неурегулированность, вызванная дезинтеграцией бывшей СФРЮ и сменой общественного режима в Албании.

В силу сложившихся исторических условий на западе Балканского полуострова государственные границы пролегли через этнические районы без учета принадлежности той или иной области или зоны к определенному этническому ареалу. Все попытки национальных правительств и международных сил вмешиваться в этнические процессы приводили и приводят лишь к обострению ситуации.

Изучение механизмов этнических процессов является совершенно необходимым. Балканы традиционно являются стратегически важным для России регионом. Отечественная наука накопила богатейший опыт по сбору лингвистического и этнографического материала, анализ которого может помочь в решении самых насущных проблем этнологии и смежных дисциплин. К сожалению, в последние годы масштабные исследования в поле, способные принести конкретные результаты и по-настоящему объективный материал, заменяются политизированными и оторванными от жизни рассуждениями на тему судеб региона из тиши научных кабинетов (это касается как отечественной, так и зарубежной науки).

В данной статье речь пойдет о проблеме самосознания македонцев-мусульман. Необходимо сразу отметить, что данная публикация является одной из первых в ряду запланированных автором, а потому включает результаты лишь предварительных наблюдений.

Местность, в которой проходила экспедиция, находится на северо-востоке Албании, в горном районе, расположенном на границе с Республикой Македония (другое название страны, навязанное соседями по Балканскому полуострову мировому, в первую очередь европейскому, сообществу, — Бывшая Югославская Республика Македония). Нежелание Греции граничить со страной, название которой совпадало бы с названием одной из исторических греческих областей, и привело к такому громоздкому и неудобоваримому названию. Высокогорный район, в котором разбросаны на территории Албании славянские посе-

ления, по-албански называется Голоборда (Gollobordë-a). Среди вариантов названия есть такие: Голоберда, Голэберда. По-македонски название звучит соответственно: Голобордо, Голобырдо, Голобрдо. Не надо быть этимологом или даже просто лингвистом, чтобы увидеть прозрачную славянскую этимологию названия — «голая гора, голая вершина».

Македонцев-мусульман в данном регионе Албании насчитывается нескольких тысяч. Привести более точные данные пока затруднительно. Официально Албания очень долго постулировала лозунг, что она является моноэтнической страной, чуть ли не единственной моноэтнической страной Европы. В дальнейшем (не в последнюю очередь под влиянием Евросоюза, стать членом которого желает эта балканская страна) отношение к национальным меньшинствам изменилось. Албания признает, согласно государственному закону, наличие этнических меньшинств.

Одним из них является македонское меньшинство. Но чаще всего, когда речь заходит о македонцах, подразумеваются православные македонцы, живущие в районе озер Большая и Малая Преспа. Македонцы-мусульмане, проживающие в Голоборде, остаются в тени общественного интереса. В научном сообществе существование этой группы македонцев вообще вызывает неподдельный интерес ввиду практически полного отсутствия сведений и научного описания.

Вопрос этнической идентичности македонцев-мусульман заслуживает особого внимания, так как в ходе работы экспедиции нам пришлось столкнуться не с одним и не с двумя этнонимами. Среди самоназваний мы услышали следующие варианты: *македонцы, мусульмане, турки, наши*. Вопрос самоидентификации в этом регионе очень сложный. С одной стороны, македонцы-мусульмане четко осознают свою связанность с соседним македонским этническим ареалом: государственная граница расположена рядом, а видимые из Требишта на западе и северо-западе склоны гор и поселения находятся уже в Македонии. Голоборда в этническом плане представляет собой продолжение западно-македонской территории. С другой стороны, в соседней Македонии македонское население в своем подавляющем большинстве исповедует христианство в форме православия. Поэтому и возникает некоторое сомнение при этническом самоопределении.

Между тем этноним *мусульмане* также не является вполне удачным для местных жителей, так как по соседству в самой Албании и в соседней Македонии проживает значительное количество албанцев-мусульман. Обратная сторона этой медали — мусульмане Боснии, где «мусульмане» традиционно является устоявшимся этнонимом.

В вопросе определения этнонима весьма показательным является следующий факт. Нам не удалось зафиксировать вполне возможного и прогнозируемого самоназвания «славяне». Очевидно, что под славянами местное население вполне определенно понимает только православных — македонцев, сербов, болгар, черногорцев. Здесь мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что мусульманское население в соседних областях Македонии, Косово и Албании славянами называется практически исключительно сербов (в большинстве исповедующих православие).

Не прижился здесь и насаждаемый со стороны этноним «болгары» (българи). Хорошо известно, что Болгария с начала 1990-х годов проводит политику «болгаризации» славянского населения, проживающего за пределами самой Республики Болгария. Истоки этой политики следует искать в сложных болгарско-македонских отношениях и в целом в восприятии Болгарией македонского этноса и македонской государственности. Известный постулат части ученых и политиков в Болгарии: македонцы — это группа болгар, живущих в Македонии, созданной искусственно благодаря политике великих держав на рубеже XIX-XX вв. Отсюда и растет желание признать все славянское население, разговаривающее на македонском языке и проживающее за пределами Республики Македония, болгарами.

Проводя в жизнь свою политику, болгарские власти легко и охотно выдавали болгарские паспорта жителям Албании, имевшим славянские корни. Для них получить болгарский паспорт было исключительно выгодно, так как он давал право беспрепятственного въезда в страны Шенгенского соглашения. За десять лет подобной политики многие сотни славян Албании получили болгарские паспорта. Часть из них смогла выехать на работу в Западную Европу, часть в Республику Болгария. Рамки данной статьи не позволяют осветить все составляющие данного процесса. Однако можно констатировать факт, что владение болгарским паспортом не приводит автоматически к отнесению себя его владельцем к болгарскому этносу. В других македонских поселениях на албанско-македонской и албанско-греческой границе славяне-христиане, успевшие обзавестись болгарским паспортом, причисляют себя к македонскому этносу.

Вопрос с македонцами-мусульманами является более сложным. Болгария достаточно далеко отстоит от Голоборды и территориально, и конфессионально.

Самоназвания *наши* и *турки* также понятны. *Наши* — результат естественного желания противопоставить себя другим, т.е. соседям-албанцам, разговаривающим на другом языке, пусть даже и вера является единой. Самоназвание *турки* восходит к временам Османской империи, когда на государственном уровне не проводилось различий между народами. Главная государственная идея постулировалась на конфессиональном различии населения империи: если ты мусульманин — ты турок, если ты православный — ты грек. Исповедование ислама автоматически причисляло группу или этнос к господствующему этносу империи.

Неразрывно с этнической самоидентификацией македонцев-мусульман связан вопрос их языка. Македонцы в Голоборде разговаривают на говоре македонского языка. Свой язык они называют следующим образом: *наш язык (наш ѝзик), македонский, турецкий (!)*. (Сравните: болг. наш език, мак. наш язык). Затруднения в определении названия родного языка связаны со статусом языка македонцев в Албании (хотя это, понятно, не единственная причина). Македонский не преподают в местных школах, на македонском не выходят газеты. На местном языке разговаривают дома, в общественных местах с соплеменниками, македонский звучит с экранов телевизоров (практически в каждом доме здесь есть спутниковая антенна, и македонские каналы весьма популярны).

Вопросы этнонима и лингвонима взаимосвязаны у македонцев-мусульман Голоборды. *Наши*, как и *наш язык*, противопоставлены соседям албанцам и их

языку, а заодно в какой-то мере и македонцам-православным и литературному македонскому языку. При изучении и фиксации лингвистического материала здесь не идет речь о сохранности идиома. Македонская речь звучит практически в каждом доме, информанты свободно владеют македонским языком.

Большая часть македонцев-мусульман — билингвы. Жизнь в албанском государстве, тесные хозяйственные, родственные и иные связи способствовали усвоению албанского языка. Однако в македонских селах Голоборды можно наблюдать следующую картину. Многие пожилые женщины, жизнь которых прошла исключительно в данной местности, могут и не владеть в достаточной степени албанским. Так, 75-летняя информантка из Требишта сказала нам, что она совсем не говорит по-албански. Подобная ситуация вполне может объясняться тем, что не было необходимости учить албанский. Дома говорили на родном языке. На работе общались на нем же: практически все работники сельхозкооператива были македонцами.

Найти никогда не работавших пожилых женщин мы не смогли. В социалистической Албании все обязаны были работать, равно как и, к слову сказать, нести воинскую повинность. Поэтому объяснить незнание албанского языка замкнутостью женщин стенами дома и двора нельзя. Данные нашей экспедиции говорят, что в Албании и при социализме можно было прожить без знания официального языка государства.

Указанный случай является скорее исключением. Большинство женщин владеет албанским языком, пусть даже значительно хуже, чем македонским. С мужчинами все обстоит иначе. С юных лет они были втянуты в общественную жизнь, связанную с «добровольными» работами по строительству дорог и возведению военных объектов, со службой в народной армии, военными сборами, поездками в командировки и т.д. Мужчины в целом отлично владеют албанским языком. Более того, есть темы, при обсуждении которых мужчины обычно переходят на албанский язык: армия, политика, техника и т.д. Все, что было изначально воспринято на албанском, легче на нем и обсуждается. Зачастую информанты просто не в состоянии обсуждать те или иные темы на родном языке — у них не хватает лексического запаса. Их родной говор служит скорее для обсуждения бытовых вопросов. Говорить на все сложные и абстрактные темы им легче по-албански. То же в подобных ситуациях касается и женщин. Последние, к примеру, также переключаются на албанский, когда речь заходит, скажем, о политических акциях 1960–1970-х годов, военных сборах и т.д.

Этнографические наблюдения в Голоборде позволили собрать полевые материалы как по самосознанию, так и по традиционному жилищу, народной одежде, украшениям, народным верованиям, ремеслам и промыслам, рукоделию, традиционной кухне.